

Когда старший помощник (далее — ассистент) Гао (Гао Шу) получил звонок от Янь Мань, он не удивился.

Ассистента Гао звали Гао Шу, он проработал рядом с Е Цзяньбином пять или шесть лет и повидал слишком много историй о том, как Янь Мань с сыном и старший молодой господин Е Цзэси обменивались интеллектуальными ударами и кошачьими играми.

Очень часто он оказывался между четырьмя людьми — просто настоящее «хоть спереди, хоть сзади, хоть слева, хоть справа — везде тупик».

Когда Е Цзяньбинь назначил его агентом Е Цзэси, Гао Шу тоже немного приуныл — все, кто знал нрав Е Цзэси, старались держаться от него подальше.

Но Гао Шу должен был думать и о своём будущем.

Е Цзэси только начал подавать надежды в индустрии развлечений, а уже привлёк бесчисленное количество поклонников. Если в дальнейшем добавить к этому правильный маркетинг и работы, Гао Шу осмеливался предположить, что Е Цзэси непременно станет очень популярным.

Их молодой господин, хоть и был никчёмным богатым наследником, но для этой профессии подходил идеально.

Иначе, когда старший молодой господин затеял участвовать в отборочном шоу, господин Е не согласился бы так легко и не инвестировал бы десятки миллионов.

Программа «Кумиры эпохи» идёт всего две недели, а инвестированные десятки миллионов уже вернулись с процентами. Когда в будущем старший молодой господин станет суперпопулярным, годовой оклад Гао Шу, по меньшей мере, тоже должен вырасти в несколько раз.

Работа сложная, но и отдача большая!

Гао Шу стиснул зубы и согласился.

Ну, не велика беда прислуживать такому предку? Ради денег он готов!

Конечно, с того самого момента, как он согласился с господином Е, Гао Шу считался уже на стороне старшего молодого господина.

Но и обижать Янь Мань ему не хотелось, поэтому он мог только правдиво ответить:

— Господин Е распорядился, чтобы я стал главным агентом старшего молодого господина, организовал его персональную студию и занялся координацией всей его работы.

Услышав это, Янь Мань немного расслабилась:

— О, так значит, Цзэси собирается продолжать карьеру в индустрии развлечений?

Гао Шу ответил утвердительно.

Янь Мань окончательно выдохнула с облегчением и с улыбкой сказала:

— Тогда, наверное, придётся тебе, ассистент Гао, нелегко придётся, ведь Цзэси — ребёнок довольно проблемный.

Гао Шу безмолвно усмехнулся: какой там проблемный — от него просто лысеешь!

Положив трубку после разговора с Янь Мань, Гао Шу глубоко вздохнул, некоторое время настраивал себя, а потом набрал номер Е Цзэси.

Е Цзэси быстро ответил, на фоне было немного шумно.

— Здравствуйте, я Е Цзэси, — раздался в трубке ясный мужской голос, мягкий и вежливый.

Гао Шу на мгновение отвлёкся, неуверенно посмотрел на номер телефона.

Это точно номер старшего молодого господина, но почему его тон такой... мягкий?

Не дождавшись ответа, Е Цзэси терпеливо повторил:

— Алло?

Гао Шу мгновенно пришёл в себя и поспешно ответил:

— Здравствуйте, молодой господин. Это ассистент Гао Шу, господин Е велел мне с вами связаться.

Е Цзэси понял и с улыбкой сказал:

— Вот как. Я всё понял. А вы, ассистент Гао, могли бы сейчас подъехать?

Гао Шу сказал, что может.

Е Цзэси назвал место.

Они договорились о времени и месте встречи, разговор закончился, а Гао Шу остался в глубоком сомнении.

Всё так... гладко?

Это сомнение не покидало его до самого вечера, когда они встретились.

Из-за съёмок Е Цзэси не мог покинуть виллу, к счастью, вилла семьи Е была достаточно большой, а переговорные комнаты — всегда в наличии.

Толкнув дверь переговорной, Гао Шу сразу увидел сидящего на диване Е Цзэси.

Волосы у него всё ещё были вызывающе розовые, на свету кожа казалась ещё более фарфорово-белой. Но прежнее своенравие и жестокость исчезли бесследно, и от юноши теперь исходила только мягкость и благородство, словно от отполированной яшмы.

Увидев вошедшего Гао Шу, Е Цзэси даже мягко улыбнулся ему:

— Ассистент Гао?

Гао Шу на мгновение отвлёкся. Неужели этот человек перед ним — тот самый высокомерный и заносчивый старший молодой господин, который сохранился в его памяти?

Перемена была так велика, его мягкий тон просто поражал и вызывал чувство приятной неожиданности.

Если бы не те же черты лица, Гао Шу обязательно решил бы, что обознался.

Но его ждало ещё большее потрясение.

Е Цзэси не только приветливо пригласил Гао Шу сесть, но и протянул ему напиток.

Такой приветливый и спокойный — где же здесь прежний высокомерный повеса?

Гао Шу торопился сюда сразу после звонка и за всю дорогу действительно не успел выпить ни глотка.

Глядя на напиток в руке, Гао Шу почувствовал, что его представление о Е Цзэси начало понемногу меняться.

Особенно когда он увидел, как Е Цзэси смотрит на него своими живыми глазами, полными доверия.

Раз уж такой привередливый молодой господин ему доверяет, значит, он его очень ценит!

Трудоголик Гао Шу почувствовал себя воодушевлённым и решил, что уж он-то точно не подведёт своего молодого господина!

Этот контракт он заключит во что бы то ни стало!

В документах, которые Хэ Цзюнь Юнь дал Е Цзэси, было предложение о рекламной кампании в стиле «древняя эlegantность» (гуфэн) от Bvlgari — новинке следующего сезона.

Bvlgari — международный бренд с большой историей, и хотя популярность Е Цзэси была высока, всё равно так сразу, с самого начала карьеры, получить такой контракт было бы невозможно.

И все понимали, что здесь не обошлось без помощи Хэ Цзюнь Юня.

Е Цзэси изначально хотел просто заработать немного карманных денег, но ему было не обязательно заключать контракт именно с Bvlgari. Поэтому, узнав, что рекламодатель — Bvlgari, он заколебался.

Но, как назло, Ли Чанцзянь то и дело твердил ему: «Тебе это подходит», а Хэ Цзюнь Юнь вторил: «Тебе это идёт».

От этого Е Цзэси колебался ещё сильнее.

Когда прибыл ассистент Гао, Е Цзэси облегчённо вздохнул.

Он протянул Гао Шу напиток, желая услышать его мнение, но не успел он собраться с мыслями и заговорить, как Гао Шу выдал:

— Я слышал от господина Е, что киноимператор Хэ предлагает семизначную сумму, начинающуюся с единицы? Это слишком мало.

Е Цзэси: «?»

Гао Шу уже полностью вошёл в переговорную роль, одним глотком осушил стакан с апельсиновым соком и с серьёзным выражением лица уселся напротив Хэ Цзюнь Юня:

— Я думаю, киноимператор Хэ и сам знает, что у Bvlgari и нашей компании есть давние

партнёрские отношения. Не говоря уже о рекламе одной серии, мы могли бы получить и рекламу в качестве глобального амбассадора бренда.

У Е Цзэси слегка закружилась голова:

— Подождите...

Он что, считает миллион маленькой суммой? И уже приступил к торгу?

Гао Шу махнул рукой в сторону Е Цзэси, бросив на него взгляд «молодой господин, будьте спокойны», и продолжил:

— Я понимаю, что киноимператор Хэ искренне хочет сотрудничать с нашим молодым господином, но любое сотрудничество должно строиться на взаимной искренности, вы согласны?

Выражение лица ассистента за спиной Хэ Цзюнь Юня изменилось, но сам Хэ Цзюнь Юнь не выказал ни малейшего недовольства, а наоборот, с улыбкой сказал:

— Ассистент Гао прав. А какую сумму считаете уместной вы?

Гао Шу назвал цифру.

Е Цзэси: «?»

Он и за сорокасерийный сериал раньше не получал столько!

Но Гао Шу, похоже, не так понял Е Цзэси:

— Молодой господин считает, что всё ещё мало? Тогда увеличим цену вдвое.

Е Цзэси: «?»

В итоге Гао Шу подписал рекламный контракт для Е Цзэси по цене, которая была настолько высока, что граничила с абсурдом.

Подписав контракт, Гао Шу успокоил Е Цзэси:

— Молодой господин, эта цена действительно немного низковата, но всё же это наша первая реклама, всего лишь одна серия. Когда вы станете ещё популярнее, вся наша компания сможет предложить вам свои лучшие ресурсы. Стоит ли переживать из-за какого-то Bvlgari?

У Е Цзэси сердце ёкнуло. «Какой-то Bvlgari».

Вот она, жизнь богатых людей?

Разумеется, Е Цзэси не забывал, что он сам и есть этот богатый человек.

Просто, к несчастью, до этого момента кнопка его «счастья» была нажата Е Цзяньбинем.

Но как только он снимет эту рекламу, его больше ничто не будет сдерживать!

Подумав об этом, настроение у Е Цзэси поднялось.

Он даже согласился на просьбу Хэ Цзюнь Юня перед уходом добавить его в друзья в WeChat.

Сообщение с запросом на добавление, наконец, было одобрено. Хэ Цзюнь Юнь, опустив глаза, посмотрел на аватар с изображением головы арбуза и слегка улыбнулся уголками губ.

Ассистент тоже дождалась, пока все уйдут, и только тогда с некоторым недовольством сказала:

— Брат Хэ, бренд дал такую маленькую сумму за рекламу, а всё, что сверх той суммы, которую он назвал, — это вы из своего кармана доплачиваете! Им бы ещё губы раскатать!

Хэ Цзюнь Юнь выключил экран телефона и, улыбнувшись, посмотрел на ассистента:

— А знаешь, сколько я вложил в «Прославленного полководца»?

Ассистент только недавно начала работать с Хэ Цзюнь Юнем, но всё же слышала, что «Прославленный полководец» — это первый фильм, который Хэ Цзюнь Юнь сам написал и срежиссировал.

Она покачала головой.

Хэ Цзюнь Юнь посмотрел на ассистента, и улыбка в его глазах стала глубже:

— Несколько миллионов за желанного актёра, по-моему, стоят того.

Раз деньги отданы, то и человек уже никуда не денется.

Ассистент подняла глаза и встретилась с улыбающимся лицом Хэ Цзюнь Юня — и тут же испытала шок от столкновения с такой красотой, её сердце бешено заколотилось.

В следующую секунду она покраснела и отвела взгляд.

Ладно, раз кумир счастлив — и ладно!

Раз Хэ Цзюнь Юнь счастлив, то Е Цзэси, у которого вот-вот появятся деньги, ещё счастливее.

Он уже начал прикидывать, когда бы ему выйти из конкурса. Сейчас, конечно, ещё нельзя — деньги ещё не пришли, нужно хотя бы дождаться, пока они поступят.

Пока Е Цзэси размышлял о выходе из конкурса, Гао Шу обсуждал с Ли Чанцзянём планы дальнейшего развития Е Цзэси.

Хотя Гао Шу был агентом впервые, все эти дела были для него раз плюнуть по сравнению с его обычной работой в компании, и он только лучше с ними справлялся.

Но не успели они обсудить и пары вопросов, как к ним подбежал работник съёмочной группы и тихо сказал:

— Режиссёр Ли, случилось кое-что...

Ли Чанцзянь выслушал, лицо его изменилось, он поднялся и сказал Е Цзэси:

— Цзэси, уже поздно, иди отдыхай, завтра съёмки. А вы, ассистент Гао, тоже возвращайтесь, если что — свяжемся.

Гао Шу кивнул и больше ничего не сказал.

Е Цзэси не расслышал, что сказал работник, да и не интересовался он этим. Он только сказал Ли Чанцзяню:

— Хорошо, сегодня я вас утомил, дядя Ли. Вы тоже заканчивайте свои дела пораньше и отдохните.

Услышав это, Ли Чанцзянь немного смягчился, с улыбкой похлопал Е Цзэси по плечу:

— Хорошо, знаю, иди.

С этими словами Ли Чанцзянь ушёл вместе с работником.

Гао Шу довольно посмотрел на Е Цзэси.

Их старший молодой господин действительно изменился.

Разве прежний Е Цзэси стал бы говорить такие слова?

Гао Шу в душе был всё более доволен Е Цзэси и одновременно решил, что он непременно станет для него самой надёжной опорой. Вопрос с организацией студии не терпит отлагательств!

С этой мыслью Гао Шу тоже ушёл.

Е Цзэси вернулся в общежитие один, и только на следующий день узнал, что произошедшее вчера вечером было совсем не пустяком:

Тан Цзин и Цуй И подрались.

Юй Янь с самого утра пришёл к двери Е Цзэси и рассказал ему об этом.

Причина драки была неизвестна, Ли Чанцзянь устроил из-за этого большой скандал и несколько раз предупредил работников и участников, чтобы никто не разглашал эту историю — иначе о карьере в этом кругу можно забыть.

У Ли Чанцзяня были широкие связи в этом кругу, в первые годы он снял бесчисленное количество наград, вёл несколько крупных мероприятий на Центральном телевидении. Его слова, естественно, имели вес, поэтому историю замяли.

Е Цзэси, услышав об этом, не мог усидеть на месте и тут же собрался идти к Ли Чанцзяню.

— Эй-эй-эй, режиссёр Ли как раз боится, что ты рассердишься, поэтому несколько раз повторял, чтобы мы не смели тебе рассказывать! Если ты сейчас пойдёшь к нему, мне сегодня же придётся с позором уйти! — Юй Янь насмерть загородил дверь, не пуская Е Цзэси.

Е Цзэси нахмурился и, опустив взгляд на Юй Яня, спросил:

— Тогда зачем ты мне рассказал?

Глаза Юй Яня тут же расширились — это был стыд человека, которого поймали с поличным. Он смутился, помялся некоторое время и наконец тихо сказал:

— Просто... ну... в прошлую пятницу, ты ведь...

Он не договорил, но Е Цзэси понял, что он хочет сказать.

— Как там Тан Цзин? — немного успокоившись, Е Цзэси сменил тему.

Юй Янь тут же выпалил:

— Вчера поздно ночью он вернулся, похоже, всё в порядке.

— Не пострадал? — спросил Е Цзэси.

Юй Янь честно ответил:

— Я тогда был далеко, не разглядел, наверное, нет?

Е Цзэси увидел Тан Цзиня только перед началом записи. То, что Юй Янь сказал «не пострадал», было неправдой: небольшие повреждения всё же были.

У Тан Цзиня были тонкие, изящные черты лица, поэтому во время записи он обычно либо использовал лёгкий макияж, либо не пользовался им вовсе.

Выйдя сегодня, Е Цзэси сразу заметил, что основа тонального крема у него очень плотная, а в уголке губы слегка видна ссадина.

Е Цзэси не удержался и подошёл:

— Ты в порядке?

Увидев Е Цзэси, Тан Цзин удивился, но быстро улыбнулся уголками губ:

— И что со мной могло случиться?

Е Цзэси, нахмурившись, прямо сказал:

— Точно ничего? Я знаю о вчерашнем.

Тан Цзин удивился ещё больше, поднял глаза и встретил взгляд Юй Яня, который украдкой подглядывал неподалёку. Он быстро всё понял.

С беспомощной улыбкой он сказал:

— Юй Янь ещё осмелился тебе рассказать. Режиссёр Ли много раз говорил другим участникам, чтобы никто не смел рассказывать второму лицу.

Е Цзэси сел рядом с ним:

— Не в убытке?

Тан Цзин кивнул:

— Я начал первым, как я мог быть в убытке?

Е Цзэси облегчённо вздохнул:

— Ну и хорошо. В следующий раз, если будете драться, предупреди заранее.

Тан Цзин рассмеялся:

— А что? Ты ещё и помогать собрался?

Е Цзэси приподнял бровь, разминая руку:

— Я один с четырьмя справлюсь.

Тан Цзин не придавал значения, улыбнулся и отмахнулся.

Через некоторое время он вдруг снова заговорил:

— Я вчера вечером видел, как учитель Хэ подходил к тебе поговорить. О чём вы говорили?

Е Цзэси уже считал Тан Цзиня своим человеком, поэтому ничего не скрывал:

— Обсуждали рекламный контракт.

Выражение лица Тан Цзиня слегка изменилось, но быстро вернулось в норму:

— Вот как. Учитель Хэ тебя очень ценит.

Услышав это, Е Цзэси не обрадовался:

— Я бы предпочёл, чтобы он меня не ценил.

Тан Цзин улыбнулся:

— Только ты можешь так сказать. Любой другой на твоём месте во сне бы улыбался, если бы его так ценил учитель Хэ.

Е Цзэси вздохнул и медленно покачал головой.

Но, после того как Тан Цзин упомянул об этом, Е Цзэси вспомнил кое-что, что давно упустил из виду —

Согласно развитию сюжета в романе, Тан Цзин должен был познакомиться с Хэ Цзюнь Юнем именно на «Кумирах эпохи».

Затем Хэ Цзюнь Юнь пригласил бы его сниматься в фильме, и во время съёмок их отношения бы развились.

После выхода фильма Тан Цзин стал бы мгновенно знаменитым, и они вдвоём объявили бы об отношениях.

Что же получается — Хэ Цзюнь Юнь уже уехал, а Тан Цзин, кажется, до сих пор с ним не слишком близок?

Не успел Е Цзэси додумать эту мысль до конца, как в зал вошли двое наставников, и вместе с ними был приглашённый наставник этой серии — Юань Мин.

Юань Мин — глубоко уважаемый университетский профессор, многие выдающиеся музыканты в индустрии развлечений — его ученики.

Наставники уже были на месте, а одного участника всё ещё не хватало — того самого Цуй И, который вчера дрался с Тан Цзином.

Цуй И появился в спешке за две минуты до начала записи.

Только тогда Е Цзэси понял, что Тан Цзин действительно не в убытке.

А вот у Цуй И весь левый уголок глаза распух, словно его ужалила пчела. Гримёрша, должно быть, сделала всё возможное, чтобы замаскировать, но всё равно были видны синевато-фиолетовые следы.

Невооружённым глазом было заметно, а в камере будет видно ещё отчётливее.

Другие участники не осмеливались комментировать вслух, но взгляды были красноречивы.

Несколько десятков взглядов бесцеремонно скользили по Цуй И сверху вниз.

На лице Цуй И читалась некоторая растерянность, и он злобно уставился на Тан Цзиня.

Тан Цзин сделал вид, что не замечает.

Вскоре прибыл и Ли Чанцзянь, и запись официально началась.

Все, прекрасно понимая друг друга, не проронили ни слова о вчерашнем происшествии.

Шань Цзэюй объявил новый формат соревнования.

Третий отборочный этап: из двадцати пяти присутствующих участников должны остаться

только десять.

Эти двадцать пять участников снова разделят на пять групп, будут проверять и танец, и вокал, зрители и наставники будут ставить оценки. В итоге десять участников из двух групп, занявших первые два места, перейдут в следующий тур напрямую.

Стоит отметить, что на этот раз при формировании групп нет никаких ограничений: участники могут свободно выбирать себе команду.

Как только Шань Цзэюй замолчал, в зале раздались возбуждённые голоса.

Е Цзэси тоже удивился: новый формат кажется более свободным, но на деле он ещё жестче.

Внезапно кто-то хлопнул Е Цзэси по плечу. Тан Цзин, глядя на него, предложил:

— Не хочешь объединиться в команду?

Е Цзэси сначала опешил, потом улыбнулся уголками губ и с радостью согласился:

— Хорошо.

Отредактировано Neils июль 2026

<http://bllate.org/book/13812/1219252>